

Юй Юэ продолжил следить за Е Цзиньанем.

Шэн Сюаньче сказал, что докладывать о повседневных пустяках нет нужды, и теперь Юй Юэ обнаружил, что ему, собственно, и докладывать не о чем. Е Цзиньань, помимо визитов в Министерство общественных работ по делам, почти всё время проводил в Поместье Е, никуда не выходя и не общаясь с наследным принцем или кем-либо ещё. Он вёл себя тише воды, ниже травы — даже скромнее, чем благовоспитанная девица из знатного рода.

Юй Юэ сопровождал его и в Министерство, наблюдая, как тот составляет чертежи и даёт распоряжения подчинённым о том, как и что строить. Всё, что он разрабатывал, шло на пользу народу, и придаться было не к чему.

Более того, Юй Юэ постоянно казалось, будто Е Цзиньань знает о слежке. Все его действия были открытыми и безупречными: написанные тексты он небрежно оставлял в кабинете, готовые чертежи хранил без всякого присмотра, а время от времени поднимал голову или бросал взгляд за спину, заставляя Юй Юэ испытывать ложное чувство, что его раскрыли. Но как такое возможно? Как может заурядный книжник, не способный даже курицу задушить, раскусить его тщательную маскировку?

Размышлять было бесполезно, и Юй Юэ приходилось следить ещё осторожнее.

В тот вечер он услышал, как Е Цзиньань велел принести воду для купания и отослал всех слуг. У Юй Юэ не было привычки подглядывать за тем, как моются мужчины, поэтому он спрятался за декоративной скалой во дворе, ожидая, пока Е Цзиньань закончит. Внезапно раздался грохот падающего предмета, и Юй Юэ услышал крик:

— Сюда! Убийцы!

Затем послышался всплеск воды.

Юй Юэ вмиг вскочил. Поколебавшись лишь мгновение, он взмыл вверх и оказался на крыше, чтобы оценить обстановку. Если с главным героем, на которого он работает, что-то случится, ему не поздоровится, поэтому он решил: если убийцы настоящие — поможет, если это обман — не станет вмешиваться.

Но кто мог предположить, что едва Юй Юэ наступит на привычный участок крыши, как раздастся звонкий хруст черепицы? Раздался грохот, черепица посыпалась вниз, и Юй Юэ, оступившись, провалился прямо в... ванну главного героя.

Ни один осколок не задел Е Цзиньаня, лишь сам Юй Юэ со всей нелепостью угодил в ещё тёплую, усыпанную розовыми лепестками воду. В клубах поднимающегося пара он вблизи увидел холодное и благородное лицо Е Цзиньаня: высокий прямой нос с капелькой воды на кончике, густые ресницы, похожие на маленькие веера, и чёрно-белые, ясные глаза, которые неотрывно смотрели на него.

Рука Юй Юэ упёрлась в гладкую, крепкую грудь мужчины. Эта неловкая близость застала его врасплох, и он даже не заметил острого кинжала, приставленного к его горлу.

Е Цзиньань, глядя на человека, который свалился на него с неба по его же расчёту, сперва хотел одним ударом покончить с ним, но, увидев это лицо, замер. Рука с кинжалом застыла, а затем он бессознательно отшвырнул оружие в сторону. Его тонкие, красиво очерченные губы задрожали, и он произнёс слова, которые Юй Юэ совершенно не понял:

— ...Ты вернулся?

Вернулся? Неужели он когда-то встречался с Е Цзиньанем? Это невозможно, ведь он прибыл в этот мир для выполнения задания впервые.

Встретившись с абсолютно чужим, настороженным взглядом Юй Юэ, мужчина вздрогнул ресницами, и в его глазах на миг промелькнула боль. Выбросив кинжал, он стал выглядеть совершенно невинным, словно те слова были лишь сном. Е Цзиньань глубоко вздохнул, выражение его глаз несколько раз сменилось, и в конечном итоге он, подобно верному мужу, защищающему свою честь, прикрыл грудь рукой и спросил:

— Кто ты? Как ты вошёл?

Юй Юэ потерял дар речи. Однако ситуация была сложной, и, отбросив мысли о резкой смене настроения Е Цзиньаня, он ответил:

— Я услышал, как вы звали на помощь, решив, что здесь убийцы, поэтому пришёл на выручку.

Сказав это, он не выдержал неловкой сцены сидения в ванне лицом к лицу и поспешно выскочил наружу, бросив Е Цзиньаню белоснежное нижнее одеяние, висевшее рядом. Пока он выбирался, его мозг лихорадочно искал оправдание своим действиям.

Е Цзиньань поймал одежду, в его глазах мелькнула тень сомнения. Послышался всплеск воды — он поднялся и накинул халат. Юй Юэ тут же отвернулся.

Мужчина оделся, чёрные волосы, с которых стекала вода, были небрежно откинuty назад. Его светлые глаза, увлажнённые водой, стали необычайно прозрачными, и он не мигая смотрел на спину, которая бесчисленное количество раз появлялась в его снах. Высокая, статная, никогда не оборачивающаяся, заставляющая сердце тосковать... Казалось, с ним ничего не изменилось. Единственным отличием был этот чужой взгляд.

Е Цзиньань босиком сделал шаг к Юй Юэ, подавляя в себе желание обнять его, и остановился на расстоянии меньше фута.

— Никаких убийц не было. Просто дикая кошка опрокинула чернильницу, я испугался и

закричал, не ожидая, что этим выманю настоящего убийцу.

Прежде чем Юй Юэ успел обернуться, Е Цзиньань мастерски скрыл нежность в своих глазах, сменив её на внимательный, пыливый взгляд. Он пристально посмотрел Юй Юэ в глаза и спросил:

— Ты не из Резиденции министра. Кто ты? И зачем пытаешься сблизиться со мной?

Юй Юэ уже подготовил ответ. Он опустился на одно колено и сложил руки в приветствии:

— Прошу прощения, молодой господин Е. Ваш слуга — человек Нин-вана. Мне было приказано тайно охранять вас. Только что, услышав ваш крик об убийцах, я в порыве тревоги позволил себе проявить бестактность.

Юй Юэ не мог сдать Шэн Сюаньче, поэтому решил навести тень на плетень, подставив Нин-вана, то есть третьего принца. Нынешний наследный принц был вторым по старшинству, а третий принц родился всего на час позже. Его материнская семья обладала огромным влиянием, сам он был весьма активен в государственных делах, и его жажда престола была очевидна всем и каждому, словно намерения Сыма Чжао.

Юй Юэ назвал это тайной охраной, но все понимали: поскольку Е Цзиньань — человек наследного принца, такая охрана на деле означает слежку. Если Е Цзиньань захочет его наказать, он просто сбежит, а Шэн Сюаньче пришлёт кого-то другого. В конце концов, его задание — помочь главному герою взойти на престол. А что до чувств... он не сваха, чтобы разбираться в чужих делах.

Юй Юэ считал своё оправдание безупречным, но не ожидал, что Е Цзиньань ни на грош ему не поверит. Тот едва заметно повёл бровью и с сомнением в голосе переспросил:

— Ты уверен... что это Нин-ван?

Вопрос прозвучал странно, но Юй Юэ всё же кивнул:

— Да.

Выражение лица Е Цзиньаня было нечитаемым: полуулыбка, странный взгляд... Не зря Хань Ин говорил, что этот человек очень подозрителен.

— Как тебя зовут?

— Ваш слуга Юй Юэ.

Е Цзиньань повторил:

— Юй Юэ...

Это имя, произнесённое его изысканным, аристократическим голосом, звучало так, словно он перекачивал его на языке, смакуя каждую букву, желая поглотить его целиком. Вдоволь насладившись именем, он нежно улыбнулся:

— А Юэ, раз уж его высочество Нин-ван так обо мне беспокоится, я не могу отвергнуть его добрые намерения. Будешь всегда при мне, станешь моим личным слугой.

Юй Юэ увидел, как Е Цзиньань медленно приближается, сокращая и без того небольшое расстояние, будто собираясь прижаться к нему всем телом. Его рука коснулась плеча Юй Юэ. Тот подумал, что его хотят похлопать в знак утешения или одобрения, но рука медленно скользнула вниз, легла на спину, и Е Цзиньань заключил его в объятия.

— ...?

Хватка стала крепче, и Юй Юэ, ошеломлённый, услышал шёпот Е Цзиньаня прямо у самого уха:

— А Юэ, личный слуга — это значит личный.

Личный... Но он же не имел в виду буквально прильнуть к телу?!

<http://bllate.org/book/22352/2342542>